

— Когда я только поступил в университет, у Гуань Кая был парень по имени Сяо Лу, помнишь?
— Гу Нин усмехнулся, словно вспоминая что-то забавное, но его смех показался Сюй Лань странным. — Кто-то даже видел их вместе и прибежал сообщить мне, что мой парень мне изменяет.

Он глубоко вздохнул:

— Старший никогда не говорил об этом другим и не злился на меня. Но я знал, что ему было больно. Что я мог сделать? Это же Гуань Кай.

Голос Гу Нина стал тише:

— После того как мама уехала в Америку, Гуань Кай стал практически моей единственной семьей.

Он неосознанно сжал стакан с водой так сильно, что кончики пальцев побелели:

— В тот вечер старший тоже не злился. Он просто сказал, что устал.

Гу Нин даже не предполагал, что всё обернется так резко.

— Старший, я...

Когда он в панике начал что-то объяснять — хотя Гу Нин сам не понимал, что именно нужно объяснять, — Ли Шаоянь улыбнулся и погладил его по голове.

Это была привычка Ли Шаояня, сохранившаяся ещё со школы. Казалось, в какой-то части его души Гу Нин всегда оставался младшим товарищем.

— Я знаю, — даже в такой момент Ли Шаоянь продолжал улыбаться. — Сяо Нин, я знаю, что ты меня любишь. И знаю, что у тебя нет никаких других чувств к Гуань Каю. Он просто твой брат.

— Но... — рука Ли Шаояня скользнула по гладкому лбу Гу Нина и закрыла его глаза. — Считаю, что я слишком ревнив. Какие бы чувства ты ни испытывал к Гуань Каю, я просто не могу с этим смириться. Прошло уже одиннадцать лет, а в твоём сердце всё ещё есть место для другого мужчины. Сколько бы я ни старался, я не могу его вытеснить. Я больше не могу продолжать эту гонку.

— Я действительно устал, — сказал Ли Шаоянь.

Гу Нину показалось, что голос Ли Шаояня дрожал. После этих слов он быстро убрал руку, и Гу Нин не смог разглядеть, плакал ли он, потому что его собственные глаза уже были полны слёз.

В тот же момент Гу Нин почувствовал, как холод поднимается от ног к макушке, пронизывая всё его тело.

Этот холод был вызван не только тем, что Ли Шаоянь решил расстаться с ним, но и тем, что он всегда считал, что именно Ли Шаоянь лучше всех понимает его отношения с Гуань Каем.

Истории о том, как Гу Нина дразнили в начальной школе, как умер его отец в средней школе, как мать спасла компанию отца, и как он часто находил поддержку в семье Гуань Кая — всё это Гу Нин подробно рассказывал Ли Шаояню на протяжении одиннадцати лет.

Иногда это было похоже на то, что он разрывает зажившие раны, чтобы показать их Ли Шаояню.

Но поскольку это был Ли Шаоянь, Гу Нин хотел отдать ему всего себя. И в каждом из этих воспоминаний присутствовал Гуань Кай.

Оказалось, что даже этот мужчина не смог понять его. Он просто терпел.

Гу Нин даже не знал, что ранит его больше: печаль или гнев.

Весь вечер, пока Гу Нин не сбежал из дома и не позвонил Гуань Каю, он не смог произнести ни слова Ли Шаояню.

— «Сяо Нин, я люблю тебя, но я ухожу», — это были последние слова, которые старший сказал мне перед тем, как начал собирать вещи, — Гу Нин выдохнул и наконец расслабил пальцы.

Он не заметил, что стакан был на полсантиметра выше стола, и когда тот упал, раздался звонкий звук.

Сюй Лань смотрела на Гу Нина с непростыми чувствами. Гу Нин усмехнулся:

— Лань-цзе, что ты так на меня смотришь?

— Ничего, просто я поняла, что я нормальный человек и не могу понять вас, психопатов, — ответила Сюй Лань.

— Ха-ха, — Гу Нин сухо рассмеялся, пытаясь разрядить внезапно сгустившуюся атмосферу.

Но на самом деле, Гу Нин заметил, что с тех пор, как он встретил Ли Шаояня в аэропорту, говорить о расставании с ним стало легче.

Сюй Лань задумчиво крутила глазами, словно что-то обдумывая, и вдруг спросила:

— Эй, Гуань Кай говорил мне, что в школе он дрался с Ли Шаоянем. Ты помнишь это?

— Дрался? — слова Сюй Лань пробудили воспоминания в голове Гу Нина.

Его лицо искажилось, и он с недовольством воскликнул:

— Он ещё осмеливается об этом говорить?

Гу Нин, конечно, помнил этот случай.

— Гуань Кай, здоровяк, который ударил Ли Шаояня, такого (относительно) хрупкого и утончённого парня, — это ведь не повод для гордости, разве он действительно может этим хвастаться?

Это произошло вскоре после того, как Гу Нин и Ли Шаоянь начали встречаться.

С тех пор как Гу Нин согласился на признание Ли Шаояня, между ними произошли изменения.

Эти тонкие перемены ощущали только они сами и Гуань Кай. Гуань Кай не понимал, что произошло, но его раздражала внезапная близость между Гу Нином и Ли Шаоянем.

Цзи Линь была ещё более недовольна. В отличие от Гуань Кая, она не понимала, что происходит между этими троими, но её начало раздражать, что её парень слишком много внимания уделяет своему другу детства.

Но всё это не повлияло на только что начавшие встречаться молодые люди.

Оба впервые завели парня, особенно Гу Нин, который только что осознал свою ориентацию и был ещё совсем неопытным и немного напуганным.

Ли Шаоянь не давил на него. Гу Нин не хотел выставлять свои отношения напоказ, поэтому он не позволял себе слишком откровенных жестов на публике, но иногда украдкой сжимал руку Гу Нина под столом или просил несколько поцелуев в пустом классе.

Вечером, когда Ли Шаоянь заканчивал учёбу и отдыхал, он забирался на кровать Гу Нина, садился рядом с ним и читал книгу, которую держал Гу Нин.

Если Гу Нин читал стихи, Ли Шаоянь иногда своим мягким баритоном тихо читал их ему на ухо.

Сейчас это казалось глупым и сентиментальным, но тогда они считали это романтичным.

Однажды, когда они лежали рядом, Гу Нин вдруг рассмеялся. Ли Шаоянь удивился, проверил, что они читали, но не нашёл ничего смешного, и с любопытством спросил:

— Сяо Нин, чему ты смеёшься?

Гу Нин покачал головой:

— Ничему, просто вспомнил, как мы с Гуань Каем тоже так лежали, когда тебя не было.

Ли Шаоянь на мгновение замер, но сохранил мягкую улыбку, слегка подтолкнул Гу Нина вперёд и обнял его сзади.

Он согнул ноги, поставил книгу на колени, и Гу Нин, подталкиваемый им, оказался в его объятиях.

— Так тебе видно? — спросил Ли Шаоянь.

— А, да, видно? — Гу Нин, окружённый Ли Шаоянем, чувствовал его дыхание и начал волноваться.

Хотя Ли Шаоянь не был мускулистым, он и не был худым, его грудь была твёрдой и упругой, и Гу Нин не мог сосредоточиться на книге.

Ли Шаоянь спросил:

— Ты и Гуань Кай тоже так лежали?

— Конечно нет, как такое возможно! — лицо Гу Нина покраснело, а Ли Шаоянь воспользовался моментом и поцеловал его в щёку. — Хорошо.

Гу Нин покраснел ещё больше, голова его закружилась.

Но он не заметил, что с тех пор и до окончания учёбы Ли Шаояня, когда он уехал из

общежития, они больше не лежали рядом, а Ли Шаоянь всегда обнимал его сзади.

Тот Новый год выпал на пятницу, и вместе с выходными получился небольшой отпуск. Обычно в такие дни Гу Нин возвращался в город С с Гуань Каем, но Ли Шаоянь, который был на пороге экзаменов, не собирался уезжать, а оставался в общежитии, чтобы учиться.

И тогда Гу Нин впервые задумался о том, чтобы не ехать домой.

— Что? Ты не поедешь проведать маму? — с тех пор как умер отец Гу Нина, он всегда был привязан к дому и всегда возвращался на каникулы, поэтому Гуань Кай был удивлён. — Почему?

<http://bllate.org/book/16906/1567750>